

Семья долго обсуждала этот вопрос, и, наконец, по настоянию Тао Юаня отец Юэ и бабушка Юэ смогли только согласиться, и позволить ему выйти замуж за Хэ Лиюаня. Но, конечно, для общественности сказано, что это не из—за Чунси, а настоящий брак двух людей.

Семья Хэ не ожидала, что они согласятся, и были очень удивлены их решением. Конечно, для всей семьи Хэ это был лучший результат, тем более со стороны старой леди.

Для получения свидетельства о браке первоначально требовались подписи двух человек, но преимущество могущественных семей заключается в том, что они могут делать многое, чего не могут другие. Более того, Хэ Лиюань был ранен на поле боя и внес большой вклад в развитие страны. Сейчас он без сознания. Его семья нашла ему жену, чтобы заботиться о нем, и обратилась за специальным разрешением. Этап был пройден легко.

Для героев страна всегда проявляет особую заботу, верно? Более того, со стороны людей семей Хэ и Юэ все действия являются добровольными, никаких преследований, никакой силы. Таким образом, никто не мог помешать вступить в брак.

После того, как этот инцидент распространился, ожидалось, что он вызовет много дискуссий. В эту эпоху нет интернета или компьютера, поэтому обсуждения занимают большую часть времени. И, естественно, обсуждать будут не обычные люди, а люди из того же круга, что семьи Хэ и Юэ.

— Ты не хочешь послать телеграмму, чтобы Жуйфэн вернулся? — отец посмотрел на свидетельство о браке в руке Тао Юаня со смешанными чувствами.

— Тебе не нужно уведомлять старшего брата. Он занят учебой, не говоря уже о том, что свадьбы не будет, так зачем же отвлекать его, чтобы он тратил время на дорогу, — у первоначального владельца также есть старший брат, который учился за границей. Он уже замужем, но о браке Жуйцина ему ещё никто не сообщил.

— Когда вернется Жуйфэн, я боюсь, что он рассердится, — отец беспомощно покачал головой.

— Давай поговорим об этом, когда он вернется, — Тао Юань сказал, — может быть, я буду счастлив, когда он вернется?

— Пока ты можешь хорошо жить, все хорошо, — отец сжал ему руку и продолжил. — Ты должен помнить, что двери нашего дома всегда открыты для тебя, и ты можешь положиться на нас. Мы всегда будем заботиться о тебе. Не переживай, если с тобой поступят несправедливо, иди домой, приди и скажи папе, папа найдет способ аннулировать этот брак. Не имеет значения, если ты не выйдешь замуж в будущем. Папа будет поддерживать тебя до конца твоей жизни.

— Да, — на мгновение Тао Юаню действительно стало грустно из-за замужества. Он еле сдерживал слезы, — я определенно не позволю обижать себя, и все определенно будет только лучше. Не волнуйся.

Несколько дней спустя за Тао Юанем приехала машина.

Хотя свадьба не проводилась, процесс такой же, как и во время свадебной процессии, и выкуп за невесту семьей Хэ дается дважды. Семь или восемь машин приехали, чтобы забрать Тао Юаня, что является довольно большой сценой в рассвете новой эпохи. Родители Хэ Лиюаня лично приехали, чтобы забрать его. Старейшина Хэ, который ранее приходил в их дом с предложением Чунси, также держал детей в своём сердце.

Тао Юань сел в машину. После того, как машина тронулась, госпожа Хэ Сулан, которая сидела рядом с ним, сжала его руку:

— Хороший мальчик, в будущем мы будем семьей. После того, как мы вернёмся домой, если что-то тебе непривычно или если что-то хочешь съесть, скажи маме. Добро пожаловать в семью Хэ.

— Хорошо, — Тао Юань кивнул, — спасибо, мама.

— Не волнуйся, мы уже договорились с людьми, которые будут заботиться о Лиюане. Тебе не нужно переживать из-за него. С этого момента ты можешь оставаться дома и разговаривать со своей бабушкой.

— Я тоже могу помочь. В конце концов, мы женаты, и мы являемся законной парой. Мне нужно что-то делать, я не могу бездельничать, — сказал Тао Юань.

— Тебе нужно только иметь такое сердце. Мама искренне благодарит тебя за то, что ты смог согласиться выйти замуж за моего сына при таких обстоятельствах, — Сулан не могла не покраснеть, когда подумала о нынешней ситуации.

— Мама, не грусти, все будет хорошо. Брат Лиюань обязательно проснется, — Тао Юань утешил ее. — Он герой, благодаря его заслугам выиграла пограничную битву. Я обычный человек, наслаждающийся защитой его и других солдат. Благодаря их кровавым боям у нас теперь мирная жизнь. Я ничего не могу сделать ни для него, ни для тех солдат. Если я выйду за него замуж, я действительно постараюсь сделать всё, чтобы он проснулся. Тогда можно будет сказать, что я сделал вклад в нашу страну.

Сулан прикрыла рот рукой и попыталась не заплакать. Даже водителю машины захотелось заплакать, услышав, что сказал Тао Юань. Хэ Лиюань действительно герой страны, но он не может проснуться и принять заслуженную честь. Его солдаты молятся, чтобы он очнулся.

Тао Юань хотел утешить ее и дать ей понять, что он готов выйти за него замуж. Кто знал, что она еще сильнее заплачет, он мог только держать ее за руку и молчать.

Автомобиль въехал в семейную зону военной зоны и выехал за пределы семейного комплекса Хэ. Выйдя из машины, Сулан взяла Тао Юаня за руку и пошла навестить старейшину Хэ и старую леди Хэ.

Старая леди Хэ уже давно в постели, но ее цвет лица и настроение сегодня особенно хороши, и она покинула свои покои, сидя в холле со старейшиной Хэ и ожидая, когда Тао Юань предложит ей чай.

Все родственники семьи Хэ прибыли в главный дом. На самом деле семья Хэ не собиралась устраивать банкет. В конце концов, Хэ Лиюань был без сознания. Но родственники знали, что семья Хэ ценит этот брак, поэтому все они пришли, чтобы подарить подарки.

Тао Юань предложил чай старейшинам семьи Хэ и получил два больших красных конверта. Он также предложил чай отцу Хэ. У старой леди Хэ слабое здоровье, и она не может долго сидеть, поэтому Тао Юань охотно сопровождал ее обратно в комнату, оставляя комнату родственников, чтобы те поговорили без лишних ушей.

Старая леди Хэ облокотилась на кровать. Она взяла Тао Юаня за руку, несколько раз посмотрела на него, а затем кивнула и сказала:

— Мастер сказал, что все будет хорошо. Я с первого взгляда поняла, что ты должен принадлежать нашей семье.

Старушка Хэ повернула голову, и пожаловался старшему сыну и его жене, сидящим рядом с ней:

— Если бы вы послушали меня раньше. Поискали в соответствии с датой рождения и поселили нужного человека вместо того, чтобы разговаривать с семьей Вэнь. Возможно, ничего плохого бы с Лиюанем не случилось.

— Мама, дела на поле боя...

— Мама права! — Сулан поспешно остановила своего мужа и сказала старой леди, — когда я впервые увидела Жуйцина, присмотревшись повнимательней, я подумала, что он из нашей собственной семьей.

Хэ Хуайминь был солдатом половину своей жизни, и он солдат, который прочитал много книг, образован и хорошо осведомлен, и больше всего выступает против феодальных суеверий. Когда старая леди рассказала свою мысль и слова мастера, он был первым, кто выступил против, заявив, что феодальные суеверия вредны. В итоге он заставил старую леди плакать от гнева.

Редко бывает, чтобы старушка Хэ была так счастлива, и у ее хорошее настроение держалось так долго. Сулан беспокоилась, что муж снова разозлит старую леди, поэтому она быстро остановила его и сказала что-то, что сделало старую леди счастливой.

Поболтав немного, Тао Юань почувствовал, что пожилая леди очень интересна. Он думал, что, если бы не ее самый любимый внук, находившийся без сознания, она определенно была бы более энергичной.

В эту ночь Тао Юань спал в комнате Хэ Лиюаня. Семья Хэ приготовила для него другую комнату, но он сам попросил. Поскольку он замужем, он должен жить в комнате своего мужа. Он сказал Сулан, что завтра рано утром поедет в больницу навестить Хэ Лиюаня, поэтому сегодня пораньше лег спать.

Рано утром следующего дня, позавтракав, Тао Юань и Сулан поехали в военный госпиталь. Больница находится недалеко от их резиденции. Если взять машину, то можно добраться до госпиталя чуть более чем за двадцать минут.

В настоящую эпоху нет такого понятия, как мониторинг, поэтому в палате и за ее пределами дежурят охранники. Тао Юань и Сулан шли по коридору больницы. Издалека они увидели Вэнь Ханя, стоявшего у двери палаты и, казалось, разговаривавшего с охранниками.

— Вэнь Хань, — приблизившись, Сулан посмотрела на него и спросила, — что-то не так?

— Тетя Лан, — сказал Вэнь Хань, увидев их обоих он немного оцепенел, — я... я хочу зайти и повидать брата Лиюаня.

— Спасибо за твою доброту. Не хочу тебя беспокоить, лучше займись своей семьей, — Сулан сказала равнодушно и отстраненно. — Я привела к Лиюаню его жену. Ты теперь чужой, и не стоит больше приходить, это не хорошо.

Вэнь Хань взглянул на Тао Юаня, чувствуя себя очень запутанным. Он бросил своего жениха и отнял жениха у другого. В итоге двое брошенных им людей действительно сошлись вместе и

поженились.

— Тетя Лан, хотя я и посторонний, есть кое-что, что я хочу сказать. Вы женили брата Лиюаня за человека, на котором он не хотел жениться, еще и без сознания сейчас. Если он проснется, он определенно будет несчастен. — Вэнь Хань восхищался Хэ Лиюанем с детства, и самое счастливое для него было стать его невестой. Несмотря на то, что он теперь был замужем на Нин Хаобо, он очень не хотел, чтобы другие люди занимали место жены Хэ Лиюаня.

— Это дело нашей семьи, и к тебе больше это не имеет никакого отношения. — Сулан посмотрела на него и добавила. — Кроме того, ты знаешь Лиюаня? Откуда знаешь, что он этого не хочет?

— Вам не кажется это неправильным? Без этого молодого человека он был бы готов жениться на мне, а после того, как он проснется, то увидит, что у него другой член семьи, — непринужденно сказал Вэнь Хань.

— Вэнь Хань, тетя Лан наблюдала, как ты рос. Были некоторые вещи, которые я не хотела говорить, чтобы не причинять тебе боль, но теперь, кажется, лучше дать тебе знать. Давным-давно я спросила Лиюаня, хочет ли он, чтобы ты стал его женой, хочет ли он жениться на тебе. Тогда он ответил: «Не имеет значения, ты это или кто-то другой. Мы можем помочь ему выбрать подходящего для него человека».

Вэнь Хань почувствовал себя так, словно его пронзила пуля, и внезапное беспокойство заставило его проснуться. Он и Хэ Лиюань, один учился в школе, а другой служил в армии. У них не так много времени, чтобы ладить друг с другом, и, естественно, у них не было эмоциональной основы. Но ему действительно нравился Хэ Лиюань. Хотя Нин Хаобо был очень вежлив с ним с детства, он никогда не поддавался искушению. На этот раз у него действительно не было выбора. Брат Лиюань не приходил в себя, и ему было очень грустно, но время не ждет. Если брат Лиюань не может проснуться, значит, ему остается жить с Нин Хаобо, который любит его. Если он упустит Нин Хаобо, то может пожалеть об этом.

Члены его семьи Вэнь убеждали его перестать ждать пока брат Лиюань проснется. Они говорили, что пока Нин Хаобо не женат, у него есть шанс, и если он его упустит, то может оказаться в ловушке, и в будущем испортить репутацию семьи. А брат Лиюань, вероятно, так и не сможет проснуться. Даже если он проснется, увидев раны на своем лице и теле, у него не хватит смелости жить с ним. В этом действительно нельзя его винить.

— Вэнь Хань, пока ты рос, как тетя Лан относилась к тебе?

— Вы всегда очень хорошо относились ко мне. — Вэнь Хань думал, что она будет винить его за то, что он нарушил брачный контракт.

— Тогда, как старейшина, я скажу тебе несколько слов, надеюсь, ты сохранишь это в своем сердце. С тех пор, как ты был маленьким, тетя Лан относилась к тебе как к собственному ребенку, ожидая, что ты станешь нашим ребенком. Лиюань теперь в таком положении, и, если ты решил выйти замуж за другого человека, нам нечего сказать, и мы тебя не виним. Но поскольку ты сделал свой выбор, то, пожалуйста, придержишься его до конца. В будущем тебе не следует прерывать свои семейные дела и заботиться о нашей семье. Держись подальше от жены сына.

— Я понял, — Вэнь Хань повернулся, чтобы уйти со слезами на глазах.

— Мастер Вэнь... — медсестра подошла посмотреть, но увидев, что он быстро уходит, она

ускорила шаг и постаралась догнать его.

Сулан обернулась, посмотрела на Тао Юаня:

— У Вэнь Ханя такой темперамент, но не обращай на его слова, не слушай, что он говорит.

— Он посторонний. Теперь я семья Лиюаня. Меня не волнует, что говорит незнакомец.

Сулан кивнула:

— Лиюань был на поле боя и получил серьезное ранение. Кожа на его лице и некоторых частях тела была серьезно повреждена. После того, как ты войдешь, не бойся, Лиюань... Раньше он таким не был.

У Сулан снова покраснели глаза от не пролитых слез, думая о красивой и привлекательной внешности своего сына, его раньше преследовали на каждом шагу. После того, как его внешность была уничтожена, даже Вэнь Хань запаниковал и закричал, когда увидел его таким.

— Мама, я смелый, и определенно не испугаюсь, — Тао Юань утешил ее.

<http://bllate.org/book/14333/1269568>